

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят второй сессии, 20–24 августа 2018 года****Мнение № 52/2018 относительно Сюз Вана (Исламская Республика Иран)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в ее резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя осуществление мандата Комиссии. Недавно в своей резолюции 33/30 Совет продлил действие мандата Рабочей группы на трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 31 января 2018 года Рабочая группа препроводила сообщение относительно Сюз Вана правительству Исламской Республики Иран. Правительство ответило на сообщение 3 мая 2018 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда явно невозможно сослаться на какое-либо правовое основание, оправдывающее лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14 и 18–21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22 и 25–27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Ван является 37-летним натурализованным гражданином Соединенных Штатов Америки, родившимся в Пекине, Китай. Его постоянным местом жительства является Нью-Джерси, Соединенные Штаты Америки.

5. Согласно источнику, г-н Ван является аспирантом факультета истории в Принстонском университете. Главной сферой его научных интересов является история Европы и Азии. Г-н Ван получил степень бакалавра в Вашингтонском университете и степень магистра в Гарвардском университете, специализируясь на изучении проблем России и евразийских исследованиях. В сентябре 2013 года он начал учебу в аспирантуре в Принстонском университете. В то время, когда г-н Ван был задержан иранскими властями в Тегеране, он готовился приступить к написанию своей диссертации, изучая организацию местного самоуправления в поздний период правления династии Каджаров и ранний период династии Пахлави в Персии.

6. В 2016 году с разрешения правительства Исламской Республики Иран и при поддержке аспирантуры Принстонского университета г-н Ван дважды посетил страну по студенческой визе, выданной министерством иностранных дел Ирана для проведения необходимых для написания диссертации исследований. Первая поездка, в ходе которой г-н Ван изучал фарси в Институте лексики имени Дехходы и Международном центре по изучению проблем Персии с разрешения министерства иностранных дел, продолжалась с 25 января по 10 марта 2016 года и прошла без инцидентов. Однако, как сообщает источник, г-н Ван подозревал, что во время поездки его компьютер был взломан.

7. 1 мая 2016 года г-н Ван возвратился в Исламскую Республику Иран с целью продолжения изучения языка и сбора архивных материалов для возможного использования в диссертации. Он планировал заниматься своими исследованиями в Национальном архиве. Источник утверждает, что г-н Ван не скрывал цель своих исторических исследований и что министерство иностранных дел одобрило план его исследований. Исторический факультет Принстонского университета предоставил г-ну Вану грант на оплату поездки, изучение языка и расходов на проживание в стране. Г-н Ван получил дополнительный грант на те же цели от Центра изучения проблем Ирана и Персидского залива имени Шармин и Биджан Моссава-Рахмани, не имеющей политической направленности академической программы поддержки региональных исследований при Принстонском университете.

8. Согласно источнику, во время пребывания в Исламской Республике Иран г-н Ван запросил разрешение на доступ к двум пакетам исторических документов, касающихся регионального управления в поздний период правления династии Каджаров. Эти документы относились к периоду с 1880 по 1921 год. Г-н Ван не работал с документами, относящимися к современной истории, и не запрашивал их. Ни один из отобранных им для изучения документов не был засекречен.

9. Источник сообщает, что в ходе общения с научным руководителем и другими должностными лицами Принстонского университета г-н Ван отмечал, что один из охранников в Национальном архиве выражал озабоченность его присутствием в здании архива, и предположил, что власти подозревают его в шпионаже. Вместе с тем г-н Ван считал, что находится в безопасности, поскольку его исследовательская работа была разрешена правительством и он является всего лишь ученым, изучающим старые архивные документы, которые не имеют отношения к национальной безопасности.

10. 17 июля 2016 года г-н Ван сообщил должностным лицам Принстонского университета, что он вернется в университет в течение десяти дней. Ранее он выражал обеспокоенность тем, что иранские власти могут просматривать его сообщения. 21 июля 2016 года, спустя четыре дня после того, как г-н Ван уведомил Принстонский университет о своих планах, иранская дипломатическая полиция попросила встречи с г-ном Ваном и допрашивала его в течение четырех часов в отсутствие адвоката. Источник утверждает, что на этой встрече паспорт и портативный компьютер г-на Вана были конфискованы, а ему было предписано вернуться в свою квартиру и ждать дальнейших указаний. Спустя неделю дипломатическая полиция допросила его еще раз. В этот период г-н Ван смог встретиться с местным адвокатом. Он также пытался связаться с иранскими дипломатическими представителями, с тем чтобы разъяснить научные цели своего пребывания в стране.

11. 7 августа 2016 года дипломатическая полиция попросила г-на Вана встретиться в гостинице «Азади» в Тегеране для еще одного допроса. Позднее в тот же день г-н Ван позвонил родственникам и сообщил им, что он находится в своей квартире вместе с представителями дипломатической полиции, которые приказывают ему собрать свои вещи, с тем чтобы они могли доставить его в аэропорт для возвращения в Соединенные Штаты. Вместо этого в тот же день полиция задержала г-на Вана и поместила его в камеру 209 тюрьмы Эвин. Источник утверждает, что, поскольку никакого ордера на арест предъявлено не было, неизвестно, какой орган распорядился задержать г-на Вана. Кроме того, источник утверждает, что г-н Ван содержался в тюрьме без связи с внешним миром в течение семи дней, что его семья и его местный адвокат ничего не знали о его местонахождении и что о его заключении под стражу они узнали лишь после посещения тюрьмы Эвин местным адвокатом.

12. Согласно источнику, г-н Ван провел в камере одиночного заключения в тюрьме Эвин по меньшей мере 18 дней. Кроме того, даже после того, как местный адвокат узнал о местонахождении г-на Вана, г-ну Вану не разрешали встречаться со своим адвокатом до 13 сентября 2016 года, т. е. более месяца после его ареста, несмотря на многочисленные ходатайства в суд и к тюремным властям.

13. Источник утверждает, что г-на Вана неоднократно допрашивали в отсутствие адвоката. Кроме того, источник отмечает, что, хотя и Исламская Республика Иран, и Соединенные Штаты являются участниками Венской конвенции о консульских сношениях, Исламская Республика Иран в нарушение статьи 36 Конвенции не уведомила ни Соединенные Штаты, ни Швейцарию (которая представляет правительство Соединенных Штатов в Исламской Республике Иран) о том, что г-н Ван был задержан.

14. Кроме того, источник подчеркивает, что правительство не предъявляло обвинения г-ну Вану более пяти месяцев. В период с 11 по 13 декабря 2016 года следственный судья провел слушания, в ходе которых г-н Ван был допрошен. 22 января 2017 года судья направил дело г-на Вана в пятнадцатое отделение Революционного суда. В тот период правительство официально предъявило г-ну Вану обвинения в шпионаже и в сотрудничестве с «враждебным государством» Соединенных Штатов Америки против Исламской Республики Иран по статьям 501 и 508 Исламского уголовного кодекса.

15. Источник заявляет, что трудно понять, на каких других законодательных положениях могло быть основано обвинение, поскольку оно держалось в тайне и было доведено до сведения лишь местного адвоката г-на Вана. В то же время утверждается, что, согласно обвинительному заключению, г-н Ван получил доступ к правительственным архивам вопреки воле министерства иностранных дел и что он собрал 3 000 страниц «чувствительных» документов, не имеющих отношения к его исследованию. В заключении далее говорится, что г-н Ван якобы направил эти документы субъектам, стремящимся свергнуть существующий в Исламской Республике Иран строй, в том числе своему научному руководителю в Принстонском университете. Наконец, в обвинении указывается, что научный руководитель г-на Вана заплатил ему 12 000 долл. США за проделанную работу. Источник заявляет, что все эти утверждения не соответствуют действительности.

16. Согласно источнику, пятнадцатое отделение Революционного суда рассматривало дело г-на Вана на закрытом заседании в нарушение его права на надлежащую правовую процедуру. 29 апреля 2017 года председательствующий судья Революционного суда признал г-на Вана виновным в шпионаже и коллаборационизме и приговорил его к десяти годам лишения свободы. Местный адвокат г-на Вана подал апелляцию. 14 августа 2017 года пятьдесят четвертое отделение Революционного суда, заседавшее в составе трех судей, отклонило апелляцию г-на Вана. В своем заключении, уложившемся на одной странице, Суд не объясняет причины отклонения апелляции, заявляя лишь то, что он согласился с мнением суда, рассматривавшего дело в первой инстанции.

17. Источник сообщает, что о задержании г-на Вана, суде над ним и вынесении ему обвинительного приговора стало известно лишь 17 июля 2017 года, спустя почти год после его задержания, когда агентство новостей «Мизан», предположительно связанное с иранскими судебными органами, опубликовало информацию о выдвинутых против него обвинениях. «Мизан» утверждает, что американские исследовательские центры направляли своих представителей и профессиональных шпионов в Исламскую Республику Иран для сбора документов и материалов под прикрытием законной научной деятельности. «Шпионская сеть» якобы внедрила г-на Вана для сбора секретной и совершенно секретной документации.

18. Источник утверждает, что власти подвергали г-на Вана жестокому и унижающему достоинство обращению, что серьезно сказалось на его здоровье и поставило под угрозу его жизнь. Общение г-на Вана с родственниками из тюрьмы свидетельствует о том, что после двух лет содержания под стражей его психическое, эмоциональное и физическое состояние стало стремительно ухудшаться. Он похудел и страдает от боли в груди, сильных болей в спине, лихорадки, сыпи, головной боли, рвоты, желудочной боли, острой зубной боли, травм ног, артрита, запоров, бессонницы и диареи. Источник ссылается на телефонный разговор г-на Вана с родственниками 21 марта 2017 года, в ходе которого г-н Ван, который к тому моменту находился под стражей уже 227 дней, сообщил о том, что он страдает от болей в спине, поскольку вынужден спать на твердом полу, и от зудящей сыпи по всему телу. Спустя три недели он сообщил, что его колени настолько опухли и болели, что он не мог пользоваться небольшим туалетом, установленным в камере.

19. Кроме того, источник утверждает, что на протяжении длительных периодов времени г-на Вана могут не выпускать на свежий воздух и вплоть до недели он может содержаться без естественного освещения. Кроме того, в течение всего срока содержания под стражей г-н Ван пребывает в депрессии, рассказывая родным о своих мыслях о самоубийстве. После содержания г-на Вана в одиночной камере и постоянных допросов его, как утверждает, переводили из одной грязной, переполненной и находящейся в антисанитарном состоянии камеры 209 в другую. В период с марта по август 2017 года г-н Ван был вынужден спать на полу в камере площадью 20 кв. м, где содержалось до 25 заключенных.

20. Согласно источнику, г-на Вана внезапно и безо всяких объяснений переводили из одной тюремной камеры в другую. 14 марта 2017 года он был переведен из камеры 4 в камеру 209, где отбывают наказание лица, осужденные по общеуголовным статьям. Источник отмечает, что по сравнению с камерой 4 условия содержания в камере 209 хуже, и содержащиеся в нем лица подвергаются длительным допросам и одиночному заключению. Недавно г-н Ван был неожиданно переведен в камеру 7.

21. Кроме того, источник утверждает, что власти не изолировали г-на Вана от других заключенных. Являясь гражданином Соединенных Штатов, г-н Ван был вынужден находиться в одной камере с чрезвычайно враждебно настроенными по отношению к нему заключенными, в том числе с одним из членов движения «Талибан». 19 июля 2017 года г-н Ван сообщил, что был избит сокамерниками. 6 декабря 2017 года после внезапного перевода в камеру 7 г-н Ван сообщил, что один из заключенных, принадлежащий к движению «Талибан», заявил о своей ненависти к Соединенным Штатам и угрожал убить его. Хотя об этом инциденте было сообщено властям, г-н Ван по-прежнему содержится в камере 7.

22. Источник утверждает, что неудовлетворительные условия содержания в тюрьме наряду с психологическим, а иногда и с физическим насилием со стороны надзирателей и других заключенных серьезно сказались на физическом и психическом здоровье г-на Вана. Несмотря на ухудшение состояния здоровья, г-на Вана лишь изредка навещает тюремный врач, который оказывает ему ограниченную медицинскую помощь. С момента ареста г-н Ван ни разу не был у зубного врача. 11 сентября 2017 года суд дал разрешение на посещение г-на Вана врачом для оказания медицинской помощи, которую заключенный не мог получить от тюремного врача. Тем не менее, несмотря на многочисленные просьбы со стороны посольства Швейцарии и его местного адвоката, г-н Ван так и не получил доступ к специализированным медицинским учреждениям за пределами тюрьмы. Такие действия, по мнению источника, являются нарушением принятых Организацией Объединенных Наций Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), в частности правил 24, 25, 27 и 30.

23. Источник далее сообщает, что представителю посольства Швейцарии удалось добиться права лишь на пять консульских посещений г-на Вана, причем на протяжении более двух недель после его задержания он не мог получить такого разрешения. Г-н Ван и его местный адвокат, как утверждается, неоднократно просили разрешить г-ну Вану доступ к книгам и одежде, присылаемым в Исламскую Республику Иран его родственниками, наталкиваясь на сопротивление и отказы прокурора и тюремных надзирателей. Возможности г-на Вана пользоваться телефоном зависят от того, в какой тюремной камере он содержится, и от усмотрения тюремного руководства.

24. Источник добавляет, что в ноябре 2017 года иранский государственный «Второй канал» показал в вечерних новостях шестиминутный репортаж, посвященный обвинению г-на Вана в шпионаже, в котором утверждалось, что тему для его диссертации в Принстонском университете выбрало правительство Соединенных Штатов и что он собрал 4 500 страниц документов для отправки разведывательным службам Соединенных Штатов. Эти обвинения в репортаже чередовались с фрагментами записанного допроса г-на Вана. Источник утверждает, что этот допрос имел место после 18 дней содержания в одиночной камере. В ходе допроса г-н Ван, как утверждается, находился в окружении тюремных надзирателей и на него оказывалось колоссальное давление, с тем чтобы он дал признательные показания.

25. Наконец, источник отмечает, что, хотя одно внутреннее средство правовой защиты – чрезвычайная апелляция в Верховный суд Исламской Республики Иран – технически существует, этот вариант не является реалистичным или действенным для защиты граждан Соединенных Штатов, таких как г-н Ван. У г-на Вана нет никакой реальной возможности выиграть апелляцию в этом суде. В соответствии с общим международным правом местное средство правовой защиты считается неэффективным, если оно не предоставляет разумной возможности добиться справедливости.

26. Г-н Ван содержится под стражей в тюрьме Эвин уже свыше двух лет с момента его ареста 7 августа 2016 года. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Вана носит произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и V.

Категория I: отсутствие правовых оснований для содержания под стражей

27. В отношении категории I, источник утверждает, что власти задержали и арестовали г-на Вана без каких-либо законных оснований в нарушение международных обязательств Исламской Республики Иран, в том числе по Пакту. В частности, правительство нарушило пункты 1) и 2) статьи 9 Пакта, поскольку власти не информировали г-на Вана о причинах его ареста или предъявленных ему обвинениях. Источник делает вывод, что иранские власти не представили правовых оснований для ареста г-на Вана, отмечая, что после его ареста 7 августа 2016 года официальные обвинения не предъявлялись ему в течение пяти с половиной месяцев.

28. Кроме того, источник утверждает, что правительство нарушило свои обязательства по пункту 3 статьи 9 Пакта, отказавшись оперативно доставить

г-на Вана к судье после его ареста и продержав г-на Вана под стражей без связи с внешним миром в течение одной недели. Г-н Ван предстал перед следственной судьей лишь 11 декабря 2016 года, т. е. спустя четыре с лишним месяца после его ареста.

29. В связи с продолжительностью содержания г-на Вана под стражей до суда источник отмечает, что дело было передано в Революционный суд лишь 22 января 2017 года. Его первое появление в пятнадцатом отделении Революционного суда, где над ним состоялся суд и где он был осужден, произошло лишь 11 марта 2017 года, т. е. спустя семь месяцев после его ареста. Хотя международное право не устанавливает строгие «разумные» сроки предварительного заключения, обстоятельства данного дела подтверждают вывод о том, что столь продолжительный период содержания под стражей не был разумным. Источник отмечает, что правительство так и не представило никаких объяснений проволочек с предъявлением официальных обвинений и рассмотрением дела г-на Вана в суде.

30. Источник утверждает, что, когда власти наконец предъявили обвинение г-ну Вану, это было обвинение в шпионаже – расплывчатое и чрезмерно широкое обвинение, которое исторически использовалось правительством в качестве предлога для задержания иностранцев. Это обвинение не соответствует требованию Пакта, согласно которому правовые основания для задержания должны быть определены с достаточной точностью, с тем чтобы не допускать слишком широкого или произвольного толкования или применения¹.

31. Кроме того, г-н Ван был осужден за шпионаж и сотрудничество с враждебным государством без юридических оснований, предусмотренных иранским законодательством. По мнению источника, нет никаких доказательств того, что г-н Ван совершил деяния, квалифицируемые как преступление, в котором он обвиняется и которое предусмотрено статьями 501 и 508 Исламского уголовного кодекса. Для своей научной работы г-н Ван запрашивал документы лишь за 1880–1921 годы, которые не могли содержать никакой информации, имеющей отношение к национальной или международной политике современного иранского государства. Кроме того, документы, запрошенные г-ном Ваном, не имели грифа секретности, который указывал бы на чувствительность содержащихся в них сведений. Поскольку большинство документов являлись газетными вырезками, содержащаяся в них информация была изначально общедоступной. Кроме того, г-н Ван не сотрудничал с иностранными государствами против Исламской Республики Иран, поскольку он не получал от правительства Соединенных Штатов Америки финансирования для своих исследований, никогда не служил в вооруженных силах Соединенных Штатов и не работал в правительстве этой страны.

Категория II: осуществление основных прав

32. В связи с категорией II источник утверждает, что задержание г-на Вана стало прямым следствием поведения, защищаемого статьей 19 Пакта. Г-н Ван посетил Исламскую Республику Иран в рамках работы над своей диссертацией, посвященной правлению династий Каджаров и Пахлави в XIX – начале XX века. Он мирно осуществлял свое право искать и получать в научных целях информацию в форме исторических документов, хранящихся в государственных органах.

33. Кроме того, источник отмечает, что документы, с которыми хотел ознакомиться г-н Ван, на первый взгляд никак не затрагивали интересы национальной безопасности Исламской Республики Иран. Иными словами, г-н Ван хотел изучить незасекреченные исторические документы более чем столетней давности. Эти документы не содержат никакой информации, касающейся национальной безопасности, не имеют отношения к деятельности современного правительства и не были засекречены или помечены соответствующим образом. Применение иранских законов о шпионаже к г-ну Вану недопустимо в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта, поскольку это не отвечает законным целям, таким как защита национальной безопасности.

¹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 22.

Категория III: права на надлежащую правовую процедуру

34. В связи с категорией III источник утверждает, что нарушения самых основных стандартов надлежащей правовой процедуры были очевидны на протяжении всего срока содержания г-на Вана под стражей до и после суда. Конкретно источник утверждает, что предварительное заключение г-на Вана нарушает статью 9 Всеобщей декларации прав человека и статью 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Власти арестовали г-на Вана, не сообщив ему причины его ареста или выдвинутые против него обвинения. Ему не предъявлялось никаких обвинений в течение пяти с половиной месяцев после первоначального ареста, в ходе которых г-н Ван содержался под стражей, в том числе в камерах одиночного заключения. Г-н Ван не был незамедлительно доставлен к судье и оставался под стражей в течение более чем семи месяцев до начала суда.

35. Источник также утверждает, суд над г-ном Ваном нарушает статью 10 Всеобщей декларации прав человека и пункт 1 статьи 14 Пакта. Слушания по делу г-на Вана не были ни справедливыми, ни открытыми, а суд не отличался ни независимостью, ни беспристрастностью. В Революционном суде дело г-на Вана рассматривал судья, которому поручают показательные политические процессы и которого подозревают в связях с разведывательным сообществом; таким образом, в глазах разумного человека он вряд ли может считаться беспристрастным².

36. Право г-на Вана на рассмотрение его дела в открытом производстве также было нарушено, поскольку процесс над ним был закрытым. Источник утверждает, что отказ общественности и американским адвокатам г-на Вана в праве присутствовать на суде не может быть оправдан предусмотренными в Пакте исключениями, касающимися национальной безопасности и общественного порядка, на которые традиционно ссылаются в делах о террористической деятельности, утечке секретной информации и других серьезных угрозах общественной безопасности. Местному адвокату г-на Вана было даже запрещено обмениваться информацией с американскими адвокатами его клиента, что помешало им оказать ему помощь в этом деле. Более того, его местный адвокат был лишен возможности вызвать свидетелей или выступать от имени г-на Вана до окончания суда над ним.

37. Источник далее утверждает, что правительство нарушило статью 11 Всеобщей декларации прав человека и пункт 3 статьи 14 Пакта, поскольку ограничения, наложенные судебной инстанцией, в том числе требования повышенной секретности, не позволили подготовить надлежащую защиту. Только местному адвокату г-на Вана было разрешено ознакомиться с обвинительным заключением и доказательствами против г-на Вана. Кроме того, без какого-либо объяснения Революционный суд отклонил ходатайство г-на Вана нанять опытного местного адвоката для оказания помощи в подготовке его защиты. Источник отмечает, что суд, возможно, скрыл от местного адвоката г-на Вана некоторые доказательства, собранные иранской разведывательной службой, и тем самым не позволил г-ну Вану надлежащим образом оспорить предъявленные ему обвинения.

38. По мнению источника, иранские власти нарушили пункты 2 и 3 g) статьи 14 Пакта, заставив г-на Вана подписать признательные показания. Кроме того, источник утверждает, что неудовлетворительные условия содержания под стражей г-на Вана негативно сказались на его способности подготовить свою защиту.

Категория V: дискриминация

39. В отношении категории V источник утверждает, что задержание г-на Вана носит дискриминационный характер и нарушает правозащитные обязательства Исламской Республики Иран по пункту 1 статьи 2 и статье 26 Пакта. Преследование

² См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 21. См. также мнение Рабочей группы № 44/2015, пункт 13, в котором источник высказался об этом судье аналогичным образом, отметив, что в 2011 году Европейский союз наложил на него санкции за нарушение прав человека.

г-на Вана, публичные заявления иранских судебных органов, практикуемая Исламской Республикой Иран дискриминация по признаку гражданства и более широкий политический контекст свидетельствуют о том, что причиной задержания г-на Вана стал его статус гражданина Соединенных Штатов.

Ответ правительства

40. 31 января 2018 года Рабочая группа в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений препроводила утверждения источника правительству Исламской Республики Иран. Рабочая группа просила правительство предоставить к 3 апреля 2018 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Вана. Рабочая группа также просила правительство разъяснить правовые положения, на основании которых продолжается содержание г-на Вана под стражей, и их совместимость с обязательствами государства, вытекающими из международного права прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Вана.

41. 2 февраля 2018 года правительство обратилось с просьбой продлить установленный срок для представления ответа. Эта просьба была удовлетворена, и новый срок был перенесен на 3 мая 2018 года. Правительство представило свой ответ 3 мая 2018 года.

42. В своем ответе правительство заявляет, что г-н Ван получил в министерстве науки, исследований и технологии студенческую визу для изучения фарси в Институте имени Дехходы. Вместе с тем, несмотря на то, что доступ к запрошенным документам и материалам г-ну Вану был запрещен, он подкупил нескольких сотрудников и незаконно получил доступ к архивным документам Национальной библиотеки, документам Исламской консультативной ассамблеи (парламент) и в архив министерства иностранных дел³ под предлогом проведения научных исследований.

43. Согласно правительству, дальнейшее расследование показало, что исследовательская деятельность г-на Вана служила прикрытием для разжигания этнического кризиса в Исламской Республике Иран. Он был допрошен полицией в связи с этими преступными деяниями. 17 августа 2016 года в вестибюле гостиницы «Азади» г-ну Вану были предъявлены обвинение и постановление суда (№ 950056). Он имел возможность немедленно информировать об этом свою семью. Во время ареста г-ну Вану сообщили о выдвигаемых против него обвинениях. Правительство отрицает, что г-ну Вану было разрешено вернуться в Соединенные Штаты. Г-н Ван был помещен в тюрьму Эвин в Тегеране, официальную тюрьму, где он прошел медицинское обследование, не выявившее у него никаких проблем со здоровьем.

44. Правительство отмечает, что распоряжение об одиночном содержании задержанного выдается судьей в ходе расследования в очень ограниченном числе случаев в целях недопущения сговора между подозреваемым и сообщниками. В соответствии с пунктом 4 статьи 175 Исполнительного распоряжения об организации тюрем содержание в одиночных камерах сроком до 20 дней может назначаться в качестве дисциплинарного наказания. Заключенный, которому было назначено такое наказание, пользуется всеми другими правами заключенного. Порядок применения этой меры наказания, в том числе в отношении лиц, которым предъявлены обвинения в терроризме или деятельности, угрожающей национальной безопасности, определяется в соответствующих нормативных положениях.

45. Все соответствующие правовые требования в случае г-на Вана тщательно соблюдались: в течение нескольких дней, когда он содержался в одиночной камере по распоряжению судьи, он находился под надзором Организации по делам тюрем. Решение о содержании в одиночной камере было принято в интересах завершения

³ Правительство заявляет, что г-н Ван стремился получить доступ к этим материалам для сравнительного анализа управленческой практики правительств Исламской Республики Иран и Российской империи применительно к туркменскому региону и представителям туркменского этноса, т. е. для сравнительного анализа положения Туркмении в Российской Федерации и Туркмен-сахры в Исламской Республике Иран.

расследования и в целях недопущения сговора. В короткий период одиночного заключения все права г-на Вана соблюдались: он мог пользоваться телевизором, холодильником, мебелью и имел доступ к средствам массовой информации и медицинским услугам.

46. Кроме того, швейцарское посольство в Тегеране было уведомлено министерством иностранных дел об аресте американского гражданина. Юрисконсулт швейцарского посольства имел возможность ознакомиться с ходом рассмотрения дела в конце первой недели содержания г-на Вана под стражей. Г-н Ван встречался с юрисконсултом 13 сентября 2016 года. Посол Швейцарии также встретился с г-ном Ваном 14 сентября 2016 года, а швейцарские должностные лица встречались с г-ном Ван в общей сложности пять раз. Все юридические требования, применимые к иностранным гражданам, в том числе доступ к услугам устного переводчика и право на консульскую защиту, были соблюдены.

47. Как утверждает правительство, получив доклад полиции, судебные органы вызвали г-на Ван. С учетом необходимости завершить расследование распоряжение о содержании г-на Вана под стражей продлевалось судебными органами на ежемесячной основе. Правительство считает, что время, затраченное на расследование дела, было вполне разумным.

48. После завершения расследования 7 января 2017 года обвинительное заключение было направлено в компетентный суд, который должен был назначить время для проведения слушаний. В первоначальном обвинительном заключении содержалась подробная информация о предполагаемых правонарушениях, в том числе о связях г-на Вана с организациями, стремящимися свергнуть существующий в Исламской Республике Иран строй. В нем также подробно излагалось, как г-н Ван работал на эти группы и получал деньги для сбора информации и разведанных. Правительство отмечает, что для получения доступа к библиотечным и архивным документам, упомянутым в представлении источника, требуется разрешение, которого у г-на Вана не было, и ему было официально запрещено пользоваться архивами. Он смог получить доступ к документам только с помощью взятки, и его действия свидетельствуют о том, что он целенаправленно занимался шпионажем.

49. Суд признал г-на Вана виновным и в соответствии со статьями 215 и 508 Исламского уголовного кодекса приговорил его к десяти годам тюремного заключения. Г-н Ван был обязан выплатить средства, которые он получил за свою противоправную деятельность. Правительство заявляет, что требования справедливого судебного разбирательства были соблюдены. Статья 352 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что суд может по своему усмотрению проводить закрытые заседания, если это продиктовано соображениями общественной безопасности. Поскольку г-н Ван обвинялся в шпионаже, суд прошел в закрытом режиме.

50. Вынесенный приговор был обжалован и впоследствии оставлен в силе апелляционным судом. 12 августа 2017 года три судьи апелляционного суда постановили, что г-н Ван не представил обоснованных причин для рассмотрения данной апелляции. Апелляционный суд пришел к выводу о том, что первоначальный приговор был вынесен на основе доказательств, является разумным и документированным и основан на одних и тех же материалах, представляемых ответчиком в суде и при подаче апелляции. Судебные органы не обязаны сообщать об аресте или суде над обвиняемым, и о признании обвиняемого виновным может быть объявлено лишь после вынесения окончательного приговора.

51. Правительство заявляет, что г-н Ван пользуется всеми теми же удобствами, что и другие заключенные, имея в том числе доступ к питанию, кондиционированию воздуха, средствам массовой информации и телефону для общения с семьей. Он имеет доступ к надлежащей медицинской и терапевтической помощи. Состояние здоровья г-на Вана является нормальным, если не считать кожную аллергию, от которой он страдал и раньше. Г-н Ван немного знает фарси, и ему разрешается общаться с другими заключенными. Правительство представило даты контактов, посещений и записей г-на Вана к врачу.

52. Правительство напоминает, что все тюрьмы в Исламской Республике Иран находятся под непосредственным контролем прокуроров, в частности те блоки, где содержатся обвиняемые и лица, осужденные за совершение преступлений против национальной безопасности. Министерство юстиции каждой провинции проводит периодические и внезапные инспекции. Кроме того, Организация по делам тюрем является независимым органом, который функционирует под судебным надзором и отвечает за нормальное обращение с заключенными. Эта организация не может принять ни одного заключенного без распоряжения суда. На практике центральный надзорный совет и советы провинций рассматривают поступающие жалобы и принимают меры реагирования, а сотрудники пенитенциарных учреждений проходят необходимую подготовку по вопросам обращения с заключенными.

53. По словам правительства, в настоящее время на всей территории страны предпринимаются усилия для улучшения гигиенических условий содержания заключенных, обращения с ними и организации их питания. Заключенным предоставляются бесплатные медицинские услуги, а за пределами тюрем они могут получить и специализированную медицинскую помощь. Все заключенные не реже раза в месяц проходят медицинское обследование, и Правила Нельсона Манделы полностью соблюдаются, а иногда даже перевыполняются. Если говорить более конкретно, то тюрьму Эвин посещали делегации как из Исламской Республики Иран, так и из-за рубежа; так 5 июля 2017 года тюрьму посетила делегация из Тегерана в составе 45 послов и дипломатических представителей. Средства массовой информации сообщали о положительных оценках условий содержания в этой тюрьме. Соблюдение прав заключенных в камере 209 тюрьмы Эвин находится под постоянным контролем властей.

54. Правительство заявляет, что не поступало ни одного сообщения о том, что г-н Ван страдает каким-либо физическим или психическим заболеванием. Признавая, что между заключенными иногда возникают трения и что их переводят из одной камеры в другую, правительство подчеркивает, что г-н Ван удовлетворен условиями содержания в тюрьме Эвин и даже дважды направил тюремным властям письменную благодарность.

55. Что касается упоминания источником категорий, применяемых Рабочей группой, правительство заявляет, что дело г-на Вана касается его незаконной деятельности, а не деятельности, защищаемой Пактом, которую можно отнести к категории II. В любом случае правительство ссылается на допускаемые Пактом ограничения прав, например на ограничения, необходимые для защиты национальной безопасности, которые предусмотрены в пункте 3 статьи 19.

56. Кроме того, правительство ссылается на свои аргументы, касающиеся правовых оснований для предъявления обвинений, а также справедливого и беспристрастного отношения к г-ну Вану, и утверждает, что данное дело не подпадает под категорию III. Правительство отрицает утверждение источника о том, что г-н Ван был вынужден дать признательные показания. Приговор г-ну Вану был вынесен на основании не только его признания, но и большого объема информации, имевшейся в распоряжении суда. Кроме того, правительство заявляет, что, поскольку законными представителями г-на Вана являлись юристы из швейцарского посольства в Тегеране, утверждение источника о том, что адвокаты из Соединенных Штатов не смогли принять участия в защите г-на Вана, не соответствует действительности. Адвокаты г-на Вана имели достаточный доступ к нему и к материалам дела и имели возможность обеспечить его защиту.

57. Наконец, правительство заявляет, что данное дело было возбуждено без всякой связи с гражданством обвиняемого и что ни о какой дискриминации речи не идет. Иранское законодательство применяется в равной мере ко всем обвиняемым, в том числе к гражданам Соединенных Штатов, без каких бы то ни было исключений.

Дополнительная информация, полученная от источника

58. 4 мая 2018 года ответ правительства был направлен источнику. Источник представил свой ответ 24 июля 2018 года.

59. Источник утверждает, что в его первоначальном представлении содержится полная информация об аресте г-на Вана, его содержании под стражей и неправомерном вынесении ему обвинительного приговора. Поскольку источник представил достаточно веские доказательства, бремя их опровержения лежит на правительстве. Однако правительство не разъяснило, каким образом г-н Ван нарушил законы страны о шпионаже, и сделало категорические заявления относительно удобств в национальных тюрьмах, никак не подтвердив их документально.

60. Источник подчеркивает, что г-н Ван является аспирантом, который приехал в Исламскую Республику Иран изучать фарси и организацию государственного управления в XIX и начале XX века. Еще до поездки г-н Ван ясно заявил иранским властям о своем намерении заниматься исследованиями. Источник ссылается на переписку между Принстонским университетом и Секцией, представляющей интересы Исламской Республики Иран, в которой заявляется цель исследований г-на Вана, а также на письмо Института имени Дехходы, в котором выражается поддержка данного исследования. Источник отмечает, что, совершенно не скрывая своих целей, г-н Ван написал также письмо в Британский институт исследований проблем Персии, выразив благодарность за помощь в установлении контактов со старшим научным персоналом в соответствующих иранских архивных и библиотечных центрах.

61. В связи с утверждениями правительства о том, что научные исследования г-на Вана стали «прикрытием для разжигания этнического кризиса в Исламской Республике Иран», источник отмечает, что г-н Ван занимался лишь историческими исследованиями и не имел контактов с этническими группами в стране или за ее пределами. Что же касается утверждений правительства о наличии у него доказательств того, что г-н Ван был связан с группами, использующими тайные фонды для свержения существующего в Исламской Республике Иран строя, и что он получал деньги за сбор информации, то, если такие доказательства действительно существуют, правительство могло и должно было приложить их или, по крайней мере, их подробное описание к своему ответу. Г-н Ван не поддерживал контакты с тайными группами, не планировал никаких действий против правительства и не получал никаких денег для сбора информации в интересах какого-либо лица или правительства.

62. Источник повторяет свои утверждения, касающиеся категорий I, II, III и V. Говоря об отсутствии правовых оснований для ареста и содержания г-на Вана под стражей, источник подчеркивает, что, вопреки утверждениям правительства, иранские власти не предъявили ему официальных обвинений и не сообщили его родственникам или швейцарскому посольству о его аресте. Г-н Ван проинформировал посольство Швейцарии о том, что его везут в аэропорт, куда он так и не прибыл. Кроме того, власти не проинформировали семью г-на Вана, Принстонский университет, швейцарское посольство, Государственный департамент Соединенных Штатов и местного адвоката г-на Вана о его местонахождении. Только после того, как его местный адвокат навел справки в тюрьме в Эвин, власти подтвердили, что г-н Ван содержится под стражей в этой тюрьме, не позволив при этом адвокату увидеться или поговорить с г-ном Ваном.

63. Источник указывает на признания, сделанные правительством. Во-первых, правительство признало, что г-н Ван содержался в одиночной камере в тюрьме в Эвин, и оно не оспаривает того, что продолжительность одиночного заключения составляла 18 дней. Во-вторых, правительство подтвердило, что г-н Ван не встречался со своим местным адвокатом до 13 сентября 2016 года, т. е. более месяца после его ареста. В-третьих, правительство признало, что сотрудники консульства первый раз посетили г-на Вана лишь 14 сентября 2016 года и что за два года г-ну Вану было разрешено встретиться с представителями консульства лишь пять раз. В-четвертых, правительство признало, что обвинение было предъявлено г-ну Вану в январе 2017 года, т. е. спустя пять с лишним месяцев после его ареста.

64. Согласно источнику, г-н Ван предстал перед судом и был осужден в апреле 2017 года после восьми с лишним месяцев нахождения в тюрьме. Хотя г-н Ван и его местный адвокат узнали о вынесенном обвинительном приговоре лишь в конце апреля, г-н Ван, судя по всему, был осужден 9 апреля 2017 года, на следующий день после

завершения судебного процесса. В ответе правительства отмечается, что г-н Ван был признан виновным в нарушении статей 215 и 508 Исламского уголовного кодекса. Тем не менее г-н Вана и его местный адвокат были проинформированы о том, что он был осужден по статьям 501 и 508, в то время как иранский апелляционный суд сослался в своем решении лишь на статьи 215 и 508⁴. Ни в ходе судебного разбирательства, ни в своем ответе правительство не представило никаких доказательств того, что г-н Ван нарушил какое-либо из этих трех положений.

65. Правительство утверждает, что г-н Ван находился в контакте с организациями и группами, которые выступают против правительства, и получил доступ к некоторым документам при помощи взяток, что указывает на преднамеренный акт шпионажа. Однако ни во время суда над г-ном Ваном, ни в своем ответе правительство не представило доказательств того, что г-н Ван поддерживал контакты с какими-либо иностранными правительствами или оппозиционными группами. Правительство Исламской Республики Иран, судя по всему, считает, что контакты г-на Вана с научным руководителем из Принстонского университета – ученым, специализирующимся на российской и евразийской истории, – равнозначны сотрудничеству с оппозиционной организацией или иностранным правительством. Научный руководитель г-на Вана не поддерживал никаких контактов с иранскими оппозиционными группами или с иностранными правительствами по поводу Исламской Республики Иран.

66. Наконец, источник подчеркивает, что в течение двух лет г-н Ван содержался под стражей в ужасающих условиях. Вместо того чтобы продемонстрировать, что оно соблюдает требования Пакта и Правила Нельсона Манделы, правительство настаивает на том, что г-н Ван получает первоклассную медицинскую помощь. Утверждения правительства относительно условий содержания в тюрьме Эвин не вызывают доверия, учитывая, что эта тюрьма пользуется самой дурной славой. На протяжении всего срока содержания под стражей г-н Ван подвергался жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, что повлияло на его способность подготовить свою защиту и остается угрозой для его здоровья и безопасности.

Обсуждение

67. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы.

68. При определении того, является ли лишение свободы г-на Вана произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установившихся в ее правовой практике при рассмотрении вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно хочет опровергнуть данные утверждения. Простых утверждений правительства о соблюдении законных процедур недостаточно для опровержения заявлений источника информации (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

69. Источник утверждает, что сотрудники полиции не предъявили ордер на арест и не проинформировали г-на Вана о причинах его ареста 7 августа 2016 года. Правительство отвергает эти утверждения, но не представляет никаких доказательств в обоснование своих утверждений. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Рабочая группа считает, что г-н Ван был арестован без ордера и не был своевременно проинформирован о причинах ареста в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта. Кроме того, правительство подтвердило, что обвинение г-ну Вану было предъявлено в январе 2017 года, спустя пять месяцев после его ареста.

⁴ Источник конкретно упоминает статью 215 Исламского уголовного кодекса, отмечая, что в ней, как представляется, содержится описание того, что суд или прокурор могут сделать с конфискованным имуществом.

Таким образом, г-н Ван не был срочно проинформирован о предъявленном ему обвинении в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта. Таким образом, поскольку в момент ареста ордер на арест предъявлен не был, причины ареста не были сообщены, и г-н Ван не был незамедлительно проинформирован о предъявленном ему обвинении, власти не обеспечили наличие правовых оснований для его задержания.

70. Кроме того, Рабочая группа считает, что правительство нарушило свои обязательства по пункту 3 статьи 9 Пакта, не обеспечив оперативной доставки г-на Вана к судье после его ареста и держа г-на Вана под стражей без связи с внешним миром в течение недели. Правительство заявило, что постановление о задержании продлевалось судебным органом на ежемесячной основе, однако нет никаких свидетельств доставки г-на Вана в суд до 11 декабря 2016 года, т. е. спустя четыре с лишним месяца после ареста. Нет никаких свидетельств и того, что г-н Ван имел возможность обжаловать свое задержание, что является нарушением пункта 4 статьи 9 Пакта. Судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий защиты личной свободы⁵, без которых трудно добиться того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовые основания.

71. В силу этих причин Рабочая группа приходит к выводу о том, что для ареста и содержания под стражей г-на Вана не существовало никаких правовых оснований. Лишение его свободы является произвольным и подпадает под категорию I.

72. Источник утверждает далее, что г-н Ван был лишен свободы за мирное осуществление своего права на свободу выражения мнений в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта. Правительство не согласно с этим утверждением, заявляя, что г-н Ван был задержан за противоправные действия.

73. Хотя правительство приводит мало подробных сведений о точном характере обвинений, выдвинутых против г-на Вана, из решения апелляционного суда вытекает, что г-н Ван был осужден по статьям 215 и 508 Исламского уголовного кодекса. Г-н Ван, судя по всему, получил максимальное наказание по статье 508, поскольку он был приговорен к десяти годам тюремного заключения. Статья 508 Исламского уголовного кодекса гласит:

Любое лицо, которое каким-либо образом сотрудничает с иностранными государствами против Исламской Республики Иран, если оно не считается врагом Бога, наказывается лишением свободы на срок от 1 до 10 лет.

74. Рабочая группа напоминает о том, что свобода выражения мнений, закрепленная в международном праве прав человека, включает право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи⁶. В данном случае г-н Ван посетил Исламскую Республику Иран с конкретной целью провести для своей диссертации исследования, касающиеся периода правления династий Каджаров и Пахлави в XIX и начале XX века. Правительство в своем ответе не пояснило ни как г-н Ван сотрудничал с иностранным государством (которым, как следует из обвинительного заключения, являются Соединенные Штаты) против Исламской Республики Иран, ни каким образом получение доступа к историческим архивам, касающимся периода правления более столетней давности, может представлять собой попытку свержения правительства. Соответственно, Рабочая группа считает, что г-н Ван мирно осуществлял свое право искать и получать в академических целях информацию в форме исторических документов, хранящихся государственным органом, и что эта деятельность вписывается в рамки свободы выражения мнений.

75. Правительство ссылается на предусмотренные в пункте 3 статьи 19 Пакта допустимые ограничения свободы выражения мнений, в частности для защиты национальной безопасности. Однако г-н Ван хотел изучить исторические документы,

⁵ См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, пункт 3.

⁶ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункты 11 и 18.

в том числе газетные вырезки за период с 1880 по 1921 год. Правительство не установило четкой связи между этой деятельностью и современными интересами национальной безопасности, защищаемыми пунктом 3 статьи 19. Соответственно, Рабочая группа считает, что применение иранских законов о шпионаже в отношении г-на Вана со ссылкой на пункт 3 статьи 19 Пакта недопустимо, поскольку это не отвечает законным интересам, таким как защита национальной безопасности. Кроме того, правительство не продемонстрировало, почему предъявление обвинений г-ну Вану является необходимым и соразмерным ответом на его предполагаемую деятельность.

76. Совет по правам человека призвал государства во всех случаях воздерживаться от введения на основании пункта 3 статьи 19 ограничений, которые не согласуются с международным правом прав человека⁷. Кроме того, как заявил Комитет по правам человека, государствам-участникам необходимо чрезвычайно внимательно следить за тем, чтобы законы о государственной измене и аналогичные акты, касающиеся национальной безопасности, независимо от того, именуются ли они законами о государственной тайне, борьбе с подрывной деятельностью или как-либо иначе, разрабатывались и применялись в строгом соответствии с требованиями пункта 3 статьи 19. Например, использование таких законов для запрещения или сокрытия от широкой общественности информации, вызывающей законный общественный интерес и не угрожающей национальной безопасности, а также преследование исследователей или других лиц за распространение такой информации несовместимо с пунктом 3 статьи 19⁸.

77. Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-н Ван был лишен свободы за мирное осуществление своего права на свободу выражения мнений в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта. Лишение его свободы является произвольным и подпадает под категорию II. Рабочая группа направляет данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

78. Рабочая группа считает, что некоторые положения Исламского уголовного кодекса, в частности статья 508, столь туманны и широки, что могут – как это имеет место в настоящем деле – использоваться для наказания людей, которые просто осуществляли свои права в соответствии с нормами международного права. Как уже заявляла Рабочая группа, принцип законности требует, чтобы уголовные нормы были сформулированы достаточно четко, с тем чтобы они были доступны и понятны каждому человеку, который регулировал бы в соответствии с ними свое поведение⁹. В данном случае применение расплывчатых и чрезмерно широких положений придает дополнительный вес выводу Рабочей группы о том, что лишение свободы г-на Вана подпадает под категорию II. Рабочая группа считает, что при определенных обстоятельствах законы могут быть столь расплывчатыми и широкими, что их невозможно использовать в качестве правовой основы для обоснования лишения свободы.

79. С учетом своего вывода о том, что лишение свободы г-на Вана носит произвольный характер по категории II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что г-н Ван не должен был предстать перед судом. Однако в марте 2017 года он предстал перед пятнадцатым отделением Революционного суда и 9 апреля 2017 года был осужден. Рабочая группа усматривает многочисленные нарушения его права на справедливое судебное разбирательство:

а) власти не проинформировали родственников и адвоката г-на Вана о его местонахождении после ареста в нарушение принципов 15, 16 (1), 18 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме;

⁷ См. резолюцию 12/16 Совета, пункт 5 р).

⁸ Там же, пункт 30.

⁹ См., например, мнение № 41/2017, пункты 98–99.

b) власти не уведомили Соединенные Штаты или Швейцарию о задержании г-на Вана в нарушение статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях¹⁰. Правительство утверждает, что оно уведомило посольство Швейцарии об аресте г-на Вана, но не представило никакой дополнительной информации. Представителю швейцарского посольства было разрешено лишь пять консульских посещений г-на Вана, причем в течение более месяца после его задержания ему не разрешалась встреча с ним в нарушение правила 62 Правил Нельсона Манделы. Хотя правительство заявило, что все требования, применимые к иностранным гражданам, были выполнены, оно признало, что до 14 сентября 2016 года консульские посещения г-на Вана не разрешались и что за два года было разрешено лишь пять таких посещений;

c) до своего первого появления перед Революционным судом 11 марта 2017 года г-н Ван содержался в предварительном заключении в течение более семи месяцев. Правительство не оспаривает это утверждение, заявляя, что ввиду необходимости завершить расследование время, затраченное на это дело, является вполне разумным. Согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, содержание под стражей в ожидании суда должно быть исключением, а не общим правилом, и оно должно быть как можно более коротким. Семь месяцев являются неоправданно длительным сроком, учитывая, что альтернативные содержанию под стражей меры, по-видимому, не рассматривались;

d) после ареста г-н Ван не менее 18 дней содержали в одиночном заключении. Правительство заявило, что в течение тех «несколько дней», в течение которых г-на Вана потребовалось держать в одиночной камере, с тем чтобы не допустить возможного сговора, все юридические процедуры были соблюдены, однако оно не отрицало, что продолжительность одиночного заключения составила 18 дней. В соответствии с правилом 45 Правил Нельсона Манделы одиночное заключение должно сопровождаться определенными гарантиями. Так, к одиночному заключению следует прибегать как к крайней мере лишь в исключительных случаях в течение как можно более короткого времени, при условии осуществления независимого контроля. Эти условия, как представляется, не были соблюдены. Кроме того, длительное одиночное заключение свыше 15 дней подряд запрещено правилами 43 (1) b) и 44 Правил Нельсона Манделы;

e) судебный процесс над г-ном Ваном был закрытым в нарушение его права на публичное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. Правительство подтвердило, что судебный процесс был закрытым, поскольку речь шла о шпионаже, отметив, что проведение закрытых слушаний разрешается, когда это продиктовано соображениями общественной безопасности. Правительство не пояснило, почему судебный процесс над г-ном Ваном по обвинению в шпионаже представлял столь серьезную угрозу национальной безопасности, что заслуживал проведения закрытых слушаний. Кроме того, основные выводы, доказательства и аргументация должны были быть преданы гласности в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта¹¹;

f) революционные суды, рассматривавшие дело г-на Вана и его апелляцию, не отвечают стандартам независимого и беспристрастного суда по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта¹²;

g) г-н Ван был лишен доступа к адвокату в нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта. После ареста г-н Ван был допрошен в отсутствие адвоката, и, как подтвердило правительство, свыше месяца после ареста он не встречался со своим адвокатом. Лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими

¹⁰ Как отмечалось в пункте 13 выше, интересы правительства Соединенных Штатов в Исламской Республике Иран представляет Швейцария.

¹¹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, пункт 29.

¹² См. доклад Рабочей группы о ее посещении Исламской Республики Иран (E/CN.4/2004/3/Add.2, пункт 65). Рабочая группа считает, что сделанные ею в этом докладе выводы относительно революционных судов сохраняют свою актуальность (см. мнение № 19/2018, пункт 34).

адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу¹³. Местному адвокату г-на Вана было запрещено обмениваться информацией с адвокатами г-на Вана в Соединенных Штатах. Это ограничило возможности защиты г-на Вана в данном деле, поскольку он якобы сотрудничал с учреждениями в Соединенных Штатах, а также с правительством Соединенных Штатов. Г-ну Вану не разрешили нанять опытного местного адвоката;

h) местный адвокат г-на Вана был лишен возможности вызывать свидетелей и выступать от имени г-на Вана до конца судебного разбирательства в нарушение пунктов 3 d) и e) статьи 14 Пакта. Хотя правительство отметило, что адвокаты г-на Вана имели достаточный доступ к материалам дела и были в состоянии защищать его, оно конкретно не оспорило данное утверждение;

i) после содержания в одиночной камере г-на Вана принудили подписать признательные показания. Правительство отрицает это утверждение и заявляет, что приговор г-ну Вану был вынесен на основании не только его признания, но и других доказательств. Бремя доказывания того, что свое признание г-н Ван сделал добровольно¹⁴, лежит на правительстве, но оно не доказало это. Рабочая группа считает, что вынужденное признание бросает тень на весь процесс, независимо от наличия других доказательств, которые могли лечь в основу приговора¹⁵, поскольку это нарушает право на презумпцию невиновности, предусмотренное в пункте 2 статьи 14 Пакта, и право не принуждаться к даче признательных показаний в соответствии с пунктом 3 g) статьи 14;

j) содержание в переполненных помещениях в антисанитарных и бесчеловечных условиях не позволило г-ну Вану в достаточной мере подготовить свою защиту и принять в ней участие¹⁶.

80. Рабочая группа приходит к тому выводу, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что это придает лишению свободы г-на Вана произвольный характер согласно категории III.

81. Кроме того, Рабочая группа считает, что источник представил убедительные доказательства того, что г-н Ван был задержан в силу его статуса иностранного гражданина. Правительство отрицает это утверждение, заявляя, что иранское законодательство применяется одинаково ко всем подсудимым. В то же время ряд факторов заставляют Рабочую группу прийти к выводу о том, что задержание г-на Вана было обусловлено тем, что он является гражданином Соединенных Штатов. Во-первых, нет никаких доказательств того, что г-н Ван находился в Исламской Республике Иран по причинам, не связанным с исследовательской деятельностью в рамках работы над диссертацией. Действительно, в январе–марте 2016 года, до ареста, он посетил Исламскую Республику Иран без каких-либо инцидентов и информировал власти о цели своего исследования. Во-вторых, Рабочая группа считает, что выдвинутые против г-на Вана обвинения отнюдь не случайно связаны с его контактами с научными учреждениями в Соединенных Штатах¹⁷. В-третьих, назначенное г-ну Вану наказание в виде десяти лет лишения свободы представляется несоразмерно суровым, поскольку нет никаких доказательств того, что он уже имел проблемы с законом или что он намеревался заняться или занимался шпионажем или разжиганием этнического кризиса в Исламской Республике Иран.

¹³ См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 9 и руководящее положение 8.

¹⁴ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, пункт 41.

¹⁵ См. мнение № 34/2015, пункт 28.

¹⁶ См. мнение № 47/2017, пункт 28. См. также E/CN.4/2004/3/Add.3, пункт 33; и мнение № 92/2017, пункт 56.

¹⁷ Источник ссылается на опубликованную агентством новостей «Мизан» в июле 2017 года информацию о том, что под прикрытием научной деятельности «американские исследовательские центры» направляют в Исламскую Республику Иран шпионов, а также на прозвучавшее в выпуске новостей на «Втором канале» в ноябре 2017 года сообщение о том, что тема диссертации г-на Вана была выбрана Соединенными Штатами.

82. В своей правовой практике Рабочая группа неоднократно приходила к выводу о том, что в Исламская Республика Иран целенаправленно выбирает в качестве жертв для задержания иностранных граждан¹⁸. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран также недавно признал эту тенденцию, конкретно сославшись на дело г-на Вана и отметив, что, по текущим оценкам, с 2015 года в тюрьму были посажены не менее 30 иностранных граждан и лиц с двойным гражданством¹⁹. Рабочая группа считает, что данное дело вписывается в указанную тенденцию. Г-н Ван был лишен свободы на дискриминационных основаниях, т. е. по причине своего гражданства или социального происхождения, в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (1) и 26 Пакта. Лишение его свободы является произвольным и подпадает под категорию V.

83. Учитывая серьезность нарушений прав г-на Вана, Рабочая группа направляет настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран.

84. Рабочая группа хотела бы выразить свою глубокую обеспокоенность состоянием здоровья г-на Вана, которое, как утверждается, быстро ухудшается после двух лет содержания под стражей. Г-н Ван страдает от депрессии, и он делился с родственниками своими мыслями о самоубийстве. Он не получал медицинской помощи, которая требуется ему с учетом его нынешних проблем со здоровьем. Согласно источнику, г-н Ван также подвергался жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, в том числе переводам из одной тюремной камеры в другую безо всяких объяснений, угрозам и насилию со стороны других заключенных, запугиваниям и физическим надругательствам со стороны тюремных надзирателей, содержанию в тяжелых условиях и отказу в доступе к книгам и одежде, присылаемым его семьей. Правительство отвергает эти утверждения, настаивая на том, что г-н Ван находится в добром здравии и удовлетворен условиями содержания в тюрьме Эвин. Правительство представило даты посещений и записей г-на Вана к врачу. Принимая во внимание всю имеющуюся информацию, Рабочая группа считает, что правительство не представило убедительных сведений или доказательств в поддержку своих утверждений.

85. По мнению Рабочей группы, обращение с г-ном Ваном не соответствует нормам, изложенным, в частности, в правилах 1, 12, 13, 24, 25, 27, 30, 31 и 42 Правил Нельсона Манделы. Рабочая группа настоятельно призывает правительство немедленно освободить г-на Вана и обеспечить его срочный перевод в больницу. Рабочая группа направляет данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

86. Данное дело является одним из нескольких дел о произвольном лишении свободы в Исламской Республике Иран, которые были доведены до сведения Рабочей группы за последние пять лет²⁰. Рабочая группа отмечает, что многие дела, касающиеся Исламской Республики Иран, связаны с хорошо знакомой практикой, для которой свойственны арест и содержание под стражей вне процессуальных правовых рамок; длительное предварительное заключение без возможности судебного пересмотра дела; содержание под стражей без связи с внешним миром и длительное

¹⁸ См., например, мнения № 49/2017, 7/2017 и 28/2016. См. также мнение № 92/2017 в отношении задержания гражданина Ирана со шведским видом на жительство и мнения № 50/2016, 44/2015, 28/2013 и 18/2013, касающиеся задержания граждан Соединенных Штатов, некоторые из которых имели также иранское гражданство.

¹⁹ См. A/HRC/37/68, пункты 51–57. Специальный докладчик отмечает, что эти дела служат ярким примером ненадлежащего характера правовой процедуры, поскольку в их основе, как правило, лежат простые подозрения в антигосударственной деятельности, не связанные с конкретными обвинениями. Генеральный секретарь также выразил обеспокоенность по поводу преследования в Исламской Республике Иран иностранных граждан и граждан с двойным гражданством, в том числе г-на Вана (A/HRC/37/24).

²⁰ См., например, мнения № 19/2018, 92/2017, 49/2017, 48/2017, 9/2017, 7/2017, 50/2016, 28/2016, 25/2016, 2/2016, 1/2016, 44/2015, 16/2015, 55/2013, 52/2013, 28/2013 и 18/2013.

одиночное заключение; отказ в доступе к адвокату; судебное преследование за туманно сформулированные уголовные преступления без достаточных доказательств в поддержку обвинения; рассмотрение дела в судебной и апелляционной инстанции органами, не отличающимися независимостью; несоразмерно суровые приговоры; пытки и жестокое обращение; и отказ в медицинской помощи. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности²¹.

87. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивно взаимодействовать с правительством в целях решения проблемы произвольного лишения свободы в Исламской Республике Иран. Учитывая, что с момента последнего посещения ею Исламской Республики Иран в феврале 2003 года прошло уже много времени, Рабочая группа считает, что настало время совершить еще одну поездку. Рабочая группа напоминает, что 24 июля 2002 года правительство направило постоянное приглашение всем мандатариям тематических специальных процедур, и она ожидает положительного ответа на свою просьбу о посещении страны, направленную 10 августа 2016 года.

88. Поскольку положение с правами человека в Исламской Республике Иран будет предметом рассмотрения в ходе третьего цикла универсального периодического обзора в ноябре 2019 года, правительство, возможно, пожелает использовать нынешнюю возможность для активизации сотрудничества с мандатариями специальных процедур и приведения своего законодательства в соответствие с международным правом прав человека.

Решение

89. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Сюэ Вана, являясь нарушением статей 2, 7, 9, 10, пункта 1 статьи 11 и статьи 19 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2, статей 9, 14, 19, 21 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и V.

90. Рабочая группа просит правительство Исламской Республики Иран безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение г-на Сюэ Вана и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, в том числе с положениями Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

91. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела, в том числе угрозы здоровью Сюэ Вана, надлежащим шагом по исправлению положения стало бы немедленное освобождение г-на Вана и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с нормами международного права.

92. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения г-на Сюэ Вана свободы, в том числе сообщений о нападениях на него других заключенных, и принять надлежащие меры в отношении лиц, несущих ответственность за нарушение его прав.

93. Рабочая группа просит правительство привести законы страны, в частности статью 508 Исламского уголовного кодекса, в соответствие с рекомендациями, сформулированными в настоящем мнении, и обязательствами, взятыми на себя Исламской Республикой Иран в рамках международного права прав человека.

94. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа направляет настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному

²¹ См., например, мнение № 47/2012, пункт 22.

докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран и Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

95. Рабочая группа просит правительство как можно шире распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся в его распоряжении средств.

Процедура последующих действий

96. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по выполнению рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Ван освобожден и если да, то указать дату его освобождения;
- b) получил ли г-н Ван компенсацию или возмещение ущерба в иной форме;
- c) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Вана и если да, то каковы итоги этого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением внесены какие-либо поправки в законодательство или изменения в практику Исламской Республики Иран для приведения их в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

97. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например, в виде посещения Рабочей группы.

98. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые проблемы в связи с этим делом. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

99. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²².

[Принято 23 августа 2018 года]

²² См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.